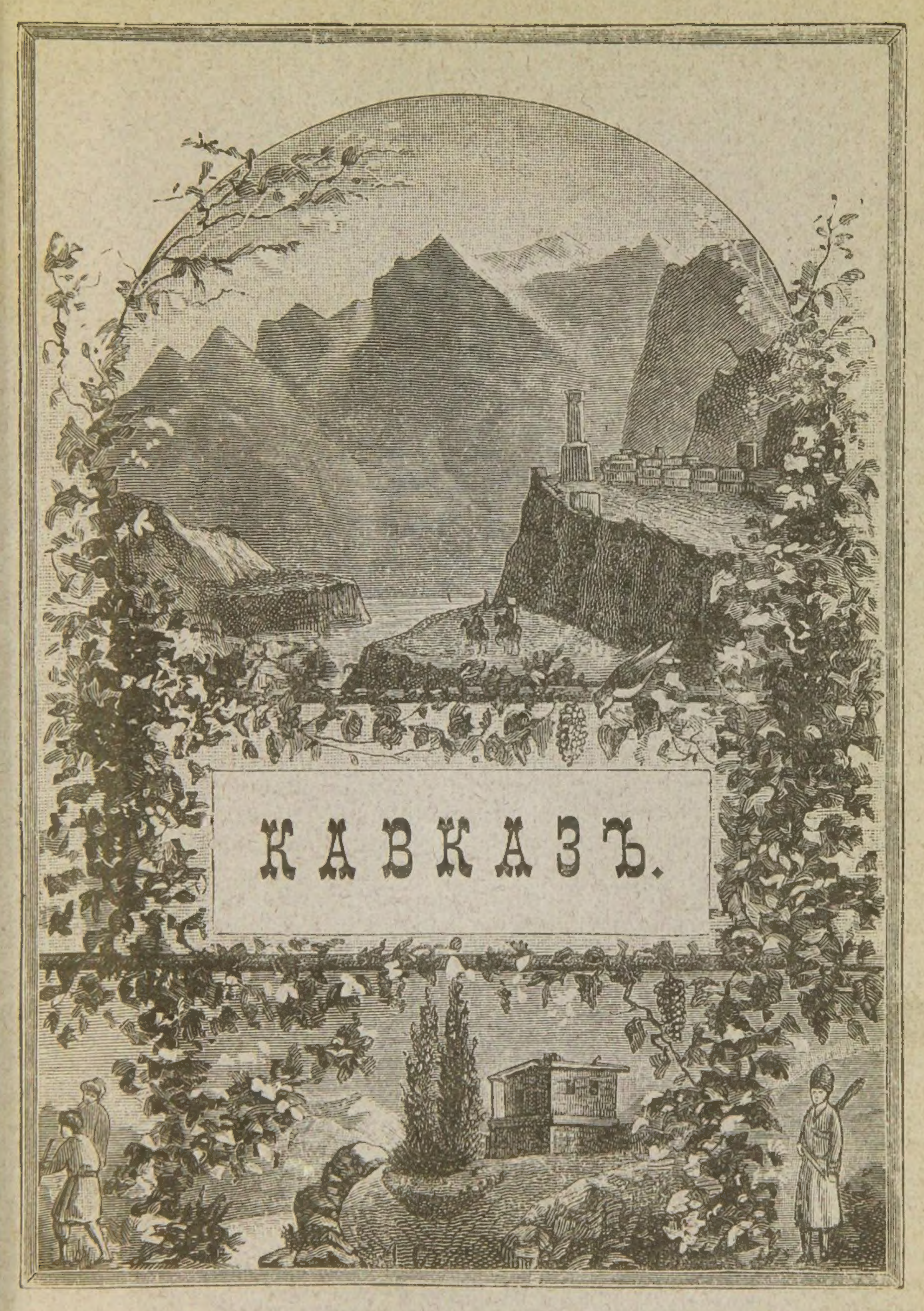

ИЗДАНIЕ ВТОРОЕ. ЦѢНА 15 КОП.

ИЗДАНІЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію **Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.**

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 13).

I. Отдѣлъ религіозно-нравственный.

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. **Церковь Христова со временъ Апостоловъ**—15 к. **Жизнь Божіей Матери**—10 к. **О Богослуженіи Православной Церкви**—10 к. **Великій постъ**—8 к. **Св. Василій Великій**—7 к. **Св. Григорій Богословъ**—7 к. **Св. Іоаннъ Златоустъ**—7 к. **Жизнь св. Николая Чудотворца**—8 к. **Житіе преподобнаго Ксенофонта, и супруги его Маріи**—8 к. **Св. Кириллъ и Меѳодій,** просвѣтители Славянъ—8 к. **Св. Стефанъ Пермскій**—5 к. **Св. Митрофанъ** Воронежскій—5 к. **Св. Димитрій Ростовскій**—5 к. **Св. Тихонъ,** епископъ Воронежскій и Задонскій—8 к. **Святитель Ѳеодосій Углицкій**—8 к. **Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей**—10 к. **Св. Нина, просвѣтительница Грузіи**—6 к. **Іоаннъ Дамаскинъ,** стихотвореніе—3 к. **Отшельникъ** (Алексій человѣкъ Божій), стихотвореніе—5 к. **Платонъ,** митрополитъ Московскій—5 к. **О жизни и подвигахъ Иннокентія,** архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго—10 к. **Исторія Святой земли**—12 к. **Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ**—20 к. **Русскіе богомольцы на Синаѣ**—12 к. **Богомольцы у святынь Кіева.** Лавра—20 к. **Тоже.** Старый Кіевъ—10 к. **Свято-Троицкая Сергіева лавра**—10 к. **Святая Почаевская Успенская лавра**—8 к. **Валаамская обитель**—8 к. **Кирилло-Бѣлозерскій монастырь**—8 к. **Соловецкая обитель**—10 к. **Новый Іерусалимъ**—8 к. **Ростовъ Великій и его святыни**—15 к. **Святыни города Вильны**—10 к. **Московскій кремль**—7 к. **Крестные ходы въ Москвѣ**—5 к. **Святыни Чернигова**—6 к.

II. Отдѣлъ историческій.

Начало христіанства на Руси—8 к. **Сыновья св. Владиміра:** свв. Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ—6 к. **Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе**—10 к. **Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской**—8 к. **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій**—7 к. **О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ**—8 к. **Иванъ III**—10 к. **Царь Иванъ Васильевичъ Грозный**—10 к. **О смутномъ времени на Руси**—15 к. **Патріархъ Филаретъ**—8 к. **Царствованіе Михаила Ѳеодоровича**—8 к. **Царствованіе Алексѣя Михайловича**—8 к. **Петръ Великій**—25 к. **О преемникахъ Петра Великаго** (до Екатерины II)—10 к. **Екатерина II Великая**—10 к. **О Суворовѣ**—7 к. **Потемкинъ-Таврическій**—8 к. **Царствованіе Императора** Александра Перваго Благословеннаго—10 к. **Народная война 1812 года**—25 к. **Императоръ Николай Первый**—12 к. **Разсказы о Севастопольцахъ**—8 к. **О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II**—20 к. **Воспоминаніе о походѣ въ Турцію 1877—1878 г.**—15 к. **Царь-Миротворецъ Александръ III**—7 к. **Объ уніатахъ въ Западной Руси и ихъ возсоединеніи съ Православною Церковью**—15 к. **Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ Русской 17-го октября 1888 года**—10 к. **Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на Востокъ въ 1890—91 гг.**—15 к. **Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ**—5 к. **О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси**—10 к. **О театрѣ.**—Два чтенія. 15 к.

КАВКАЗЪ.

СЪ КАРТОЮ КАВКАЗА.

Изданіе Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная. № 14.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Ноября 1901 г.

Кавказъ.

Россійское государство, занимающее громадное пространство въ двухъ частяхъ свѣта Европѣ и Азіи,—около $^1/_6$ всей земной суши,—состоитъ изъ земель, разнообразныхъ какъ по климату и природѣ, такъ и по населенію.

Одна изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ его областей—это Кавказъ. Составляя по величинѣ лишь 48-ую часть Россійской имперіи, Кавказскій край занимаетъ пространство, равное почти цѣлой Франціи. Границы этого края составляютъ: съ сѣвера земля Войска Донскаго и Астраханская губернія, съ юга—Турція и Персія, съ востока онъ омывается Каспійскимъ, съ запада Чернымъ и Азовскимъ морями. Населеніе Кавказа насчитывается теперь около $9^1/_2$ милліоновъ, изъ нихъ Русскихъ около 3 милліоновъ, остальное: грузины, армяне, татары, осетины, лезгины и прочія горскія племена, также евреи и другія народности.

Въ прежнія времена на Кавказѣ было множе-

ство княжествъ и нѣсколько царствъ, изъ которыхъ первое мѣсто по историческому значенію, а равно и по величинѣ, принадлежало Грузіи (въ древности—Иверія). Уже въ IV вѣкѣ по Р. Хр. въ Грузію проникло христіанское ученіе, и православная вѣра удержалась въ ней непоколебимо до нашего времени. Кромѣ Грузіи были извѣстны княжества и царства: Имеретинское, Кахетинское, Мингрельское, Гурійское, Абхазское, Сванетское и др. Всѣ они современемъ распались и утеряли при этомъ не только значеніе и самостоятельность, но большинство изъ нихъ и христіанскую вѣру. Причинами тому были: постоянныя ссоры ихъ между собою, войны другъ съ другомъ и подчиненіе ихъ затѣмъ господству магометанскихъ народовъ — турокъ и персовъ. Сила оружія заставила почти всѣхъ жителей Кавказа принять магометанство, и только Грузія, вступивъ добровольно въ подданство Россіи, отдала подъ ея покровительство и свою православную вѣру, сохраненную въ неприкосновенной чистотѣ.

Съ самаго начала своего владычества на Кавказѣ, русское правительство обратило вниманіе на возстановленіе въ этомъ краѣ давно забытой христіанской вѣры и съ этой цѣлью, еще въ 1814 году, основало Кавказскую Духовную Коммисію. Не легко было бороться съ

такимъ врагомъ, какъ мусульманство, которое, по грубой чувственности своихъ законовъ, казалось дикому жителю горъ доступнѣе и несравненно привлекательнѣе, чѣмъ христіанство. Весьма медленно подвигалась поэтому впередъ высокая задача Духовной Коммисіи, и за цѣлые десятки лѣтъ не многихъ удалось ей обратить въ христіанскую вѣру. Въ 1860 году Государь Императоръ Александръ II учредилъ особое общество подъ названіемъ «Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ». Съ этого времени дѣло пошло быстрыми шагами впередъ, и въ 20—30 лѣтъ на средства Общества было воздвигнуто до 100 православныхъ церквей съ причтами, основано 35 училищъ, и множество магометанъ и язычниковъ, путемъ убѣжденія, приняли православную вѣру.

Въ настоящее время Кавказскій край подраздѣляется на губерніи—Ставропольскую, Тифлисскую, Кутаисскую, Елисаветпольскую, Бакинскую, Эриванскую, и на области—Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Карсскую и Черноморскую.

Сама природа раздѣлила Кавказъ на три части: на степную—*Предкавказье*, простирающуюся съ сѣвера до подножія Кавказскихъ горъ, на *Кавказъ*, или самый хребетъ съ его

отрогами, и на *Закавказье*—южную часть края, отъ горъ до границъ съ Турціей и Персіей.

Предкавказье состоитъ изъ Ставропольской губерніи и Терской и Кубанской областей и представляетъ собою ровную степь; лишь кое-гдѣ однообразіе этой степной равнины нарушается небольшими горными отрогами, идущими отъ главнаго хребта, причемъ между ними одиноко торчатъ зубцы горъ Бештау и Машука. У подножія Машука расположенъ городъ Пятигорскъ, а недалеко отъ него Кисловодскъ, славящійся источникомъ Нарзаномъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ. Каждое лѣто сюда со всѣхъ концовъ Россіи стекаются больные для пользованія цѣлебными минеральными водами.

Степное пространство Кавказскаго края населено главнымъ образомъ кочевыми ногайцами и калмыками, а также русскими и казаками. Казачьи станицы (селенія) тянутся вдоль рѣкъ на многія версты и своими зелеными садами и выбѣленными домиками составляютъ единственное разнообразіе въ этой степи.

Къ наиболѣе красивымъ мѣстностямъ Предкавказья слѣдуетъ отнести долины рѣкъ Кубани и Терека. Обѣ рѣки берутъ начало въ Кавказскихъ горахъ и обѣ, въ отличіе отъ другихъ рѣкъ Предкавказья, многоводны и глубоки. Рѣка Кубань течетъ со снѣговыхъ вер-

шинъ Эльбруса (высочайшей горы Кавказскаго хребта), отвѣсныя скалы почти совсѣмъ заслоняютъ ее въ началѣ ея теченія отъ лучей солнца—и въ темной глубинѣ шумятъ и несутся ея черныя волны. Берега Кубани, въ нижнемъ ея теченіи, поросли высокими камышами, называемыми «плавнями». Здѣсь камышъ такъ высокъ, что скрываетъ не только пѣшаго, но и всадника. Выбраться изъ цѣлой сѣти едва замѣтныхъ тропинокъ, проложенныхъ въ плавняхъ, среди немолчнаго жужжанья мошекъ и комаровъ, цѣлыми тучами нападающихъ на путника—не легкое дѣло. Мѣстами, гдѣ нѣтъ плавней, берега Кубани густо заселены, и въ этихъ зеленыхъ низинахъ привольно и весело.

Истоки Терека находятся на высотѣ 8000 футовъ, близъ горы Казбека. Вырвавшись оттуда, черезъ Дарьяльское ущелье, Терекъ несется быстро и шумно въ Каспійское море, мимо города Владикавказа. Ближе къ истоку Терекъ можно назвать вполнѣ горной рѣкой: стѣсненный съ обѣихъ сторонъ высокими горами и утесами, онъ со страшнымъ ревомъ перескакиваетъ черезъ каменныя глыбы, образуя пороги и водовороты. Начиная отъ Владикавказа быстрота теченія уменьшается; развѣтвляясь затѣмъ на нѣсколько рукавовъ, Терекъ становится обыкновенной полноводной рѣкой,

производящей однако весной опустошительныя наводненія. Берега Терека покрыты то густою травою, пестрѣющей цвѣтами, то темными дремучими лѣсами, изобилующими кабанами и дикими козами.

Одинъ изъ нашихъ знаменитѣйшихъ поэтовъ, Лермонтовъ, такъ описываетъ Терекъ:

«Терекъ воетъ, дикъ и злобенъ,
Межь утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачъ его подобенъ,
Слёзы брызгами летятъ.
Но, по степи разбѣгаясь,
Онъ лукавый принялъ видъ
И, привѣтливо ласкаясь,
Морю Каспію журчитъ:
«Разступись, о старецъ море,
Дай пріютъ моей волнѣ!
Погулялъ я на просторѣ,
Отдохнуть пора бы мнѣ.
Я родился у Казбека,
Вскормленъ грудью облаковъ,
Съ чуждой властью человѣка
Вѣчно спорить былъ готовъ.
Я, сынамъ твоимъ въ забаву,
Разорилъ родной Дарьялъ,
И валу́новъ *) имъ, на славу,
Стадо цѣлое пригналъ».

(«Дары Терека», Лермонтовъ).

*) Валунъ—обломокъ гранита, округленный теченіемъ воды.

И Терекъ, и Кубань изобилуютъ рыбой. Для судоходства эти рѣки не годны, такъ какъ теченіе ихъ слишкомъ быстро и неровно. Долины ихъ, у подножія горъ, богаты и плодородны, чѣмъ рѣзко отличаются отъ безводной и безплодной сѣверной части Предкавказья. Здѣсь жители занимаются и скотоводствомъ, и земледѣліемъ, а тамъ кочующее населеніе встрѣчаетъ только сухую степную траву, серебристый ковыль да длинныя цѣпи кургановъ *), на которыхъ кое-гдѣ торчатъ обломки «каменныхъ бабъ».

Въ исторіи завоеванія Кавказа Терекъ и Кубань имѣли большое значеніе: во время набѣговъ кавказскихъ горцевъ на русскія границы, по берегамъ ихъ селились казаки, чтобы сторожить свою землю, и храбрость ихъ всегда была для Россіи твердымъ оплотомъ. Терскіе казаки живутъ на Терекѣ еще со временъ Іоанна Грознаго, и въ народныхъ пѣсняхъ онъ такъ жалуетъ ихъ Терекомъ:

Подарю васъ, казаченьки,
Рѣкою вольною—
Что ни быстрымъ
Терекомъ Горыновичемъ,
Что отъ самаго гребня
До синяго моря.

*) Курганъ—насыпь надъ могилою.

Сначала казаки селились по правому берегу рѣки около горъ, а потомъ и по лѣвому. Вслѣдствіе продолжительной жизни въ сосѣдствѣ съ горцами, они усвоили себѣ нѣкоторыя черты ихъ быта и характера, но сохранили въ чистотѣ свою вѣру, свой языкъ и нравы. Одежда ихъ— косматая бурка *) на плечахъ, бѣлая папаха **) на головѣ и дорогое оружіе на поясѣ—совершенно такъ, какъ и у горцевъ.

Кубанскіе казаки—прямые потомки Запорожцевъ ***); появились они на Кубани при Императрицѣ Екатеринѣ II. Сосѣдство съ горцами и постоянные набѣги со стороны послѣднихъ развили въ этихъ людяхъ воинственность и храбрость; изъ ихъ среды вышли извѣстные пластуны. Названіе это произошло отъ слова «пластъ». Лежа пластомъ въ камышахъ или въ высокой травѣ, пластунъ долженъ былъ и день и ночь стеречь врага, а врагъ этотъ въ видѣ горца являлся безпрестанно, такъ какъ горецъ считалъ грабежъ и убійство русскихъ не преступленіемъ, а удалью. Да и сами казаки не любили мирныхъ занятій и цѣлую жизнь проводили или въ стычкахъ съ горцами, или на охотѣ, предоставляя всѣ

*) Бурка—родъ плаща изъ валеной шерсти.

**) Папаха—высокая барашковая шапка.

***) Запорожцы—казаки, жившіе за порогами Днѣпра.

домашнія дѣла своимъ сильнымъ, смѣлымъ и трудолюбивымъ женамъ.

Переходомъ отъ Предкавказья къ Среднему Кавказу служитъ верхняя часть долины Терека и Дарьяльское ущелье, соединяющее ее съ горой Казбекомъ. Здѣсь долина Терека, поднимаясь къ верху, дѣлается все уже и сдавленнѣе, все глубже и темнѣе...

«. . . . . чернѣя,
Какъ трещина, жилище змѣя,
Вился излучистый Дарьялъ,
И Терекъ прыгая, какъ львица,
Съ косматой гривой на хребтѣ,
Ревѣлъ, и горный звѣрь, и птица,
Кружась въ лазурной высотѣ,
Глаголу водъ его внимали»...

(«Демонъ», Лермонтова).

Надъ Дарьяльскимъ ущельемъ высился когда то древній замокъ, охранявшій это ущелье, эти знаменитыя Кавказскія ворота—переходъ изъ Азіи въ Европу. По преданіямъ, замокъ этотъ принадлежалъ какой-то царицѣ Тамарѣ:

«Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла,
Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,
Старинная башня стояла,
Чернѣя на черной скалѣ.
Въ той башнѣ, высокой и тѣсной,

Царица Тамара жила,
Прекрасна, какъ ангелъ небесный.
Какъ демонъ—коварна и зла».

(«Тамара», Лермонтова).

За Дарьяломъ начинается Кавказскій хребетъ. Горы тянутся въ немъ высокой неправильной цѣпью, громоздятся надъ пропастями и ущельями, и снѣговыя вершины ихъ, какъ сѣдые исполины, возвышаются другъ надъ другомъ. Цѣпь эта перерѣзываетъ Кавказъ на всемъ его протяженіи съ запада на востокъ, начинаясь отъ крайней западной точки хребта—Тамани—и кончая его крайней восточной оконечностью—Апшеронскимъ полуостровомъ, выдающимся въ Каспійское море. Длина Кавказскаго хребта достигаетъ 1000 верстъ. ширина равняется 200 верстамъ.

По пути съ сѣвера, отъ Ставропольскихъ степей, уже за 200—300 верстъ виднѣются кавказскіе великаны: Эльбрусъ (18600 футовъ, т. е. $5^1/_3$ верстъ высоты), Дыхтау (16950 футовъ) и Казбекъ (16500 футовъ), а за ними рѣзко выдѣляется въ синей дали цѣлый рядъ бѣлыхъ вершинъ. Могучими и дикими представляются эти великаны, какъ бы охраняющіе свои ущелья и тѣснины отъ непрошеннаго вторженія человѣка...

Самою красивою вершиною главнаго хребта

по величавости считается Казбекъ. У подошвы его тянутся луга и равнины, вдали серебристыми змѣйками вьются быстрые горные ручьи, а среди скалъ, точно гнѣзда коршуновъ, торчатъ гдѣ попало аулы *) и отдѣльныя сакли **).

На одной изъ вершинъ Казбека виднѣется древній грузинскій монастырь Гергети, построенный во имя Пресвятой Троицы. Этотъ монастырь, какъ и вообще монастыри Кавказа, своими толстыми стѣнами и башнями напоминаетъ крѣпость, такъ какъ онъ возникъ, какъ и большинство монастырей, во времена непрерывныхъ войнъ. Основателемъ этого монастыря былъ святой Гергети.

Дороги, ведущія черезъ хребетъ, представляютъ собой узкія и опасныя тропинки, доступныя только горцу, и немало отважныхъ путешественниковъ гибло жертвой своей любознательности. Единственный удобный путь черезъ горы — *Военно-Грузинская дорога*—былъ проложенъ съ величайшими усиліями въ самой узкой части хребта. Дорога эта соединяетъ города Владикавказъ и Тифлисъ и тянется на протяженіи 180 верстъ по разнообразнѣйшимъ мѣстностямъ: у Владикавказа еще сѣютъ пшеницу, южнѣе вдоль дороги — кукурузу, далѣе

*) Аулы—деревни.

**) Сакли—хижины.

рисъ, а при подъемѣ въ горы идутъ хвойные лѣса; еще выше—мохъ и сухія растенія и наконецъ голый камень и сверкающій снѣгъ. Въ первый разъ русскія войска прошли по этой дорогѣ во время военныхъ дѣйствій въ 1769 году. Но и этотъ удивительный по своей разнообразной красотѣ путь можетъ быть, особенно зимою и во время сильныхъ дождей, опасенъ тамъ, гдѣ онъ вьется то подъ огромными глыбами камня, то по краю пропасти. Высшую точку Военно-Грузинской дороги составляетъ Крестовая гора, съ крестомъ, водруженнымъ на ней когда-то христіанскою царицею Грузіи—Тамарой.

Отъ главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется множество мелкихъ отроговъ; наиболѣе значительный изъ нихъ — Андійскій хребетъ, который тянется почти до самаго Каспійскаго моря. Пространство, заключенное между этимъ моремъ, Андійскимъ и главнымъ хребтами, называется Дагестанской областью. Прибрежная часть ея покрыта пастбищами, лѣсами и невысокими горами, другая же часть — нагорная—представляетъ самую суровую и неприступную страну Кавказа и вся состоитъ изъ нагроможденныхъ и въ безпорядкѣ разбросанныхъ скалъ и утесовъ. Протекающая здѣсь

рѣка Койсу омываетъ подножіе Гуниба—громаднѣйшей горы Дагестана. Гунибъ имѣетъ 50 верстъ въ окружности; на вершину горы, представляющей широкую площадь, ведетъ единственная узкая тропинка. Гора эта, укрѣпленная такъ неприступно самой природой, памятна участникамъ Кавказской войны: она оказалась самой твердой и страшной крѣпостью кавказскихъ горцевъ.

Главные города Дагестанской области, Дербентъ и Темиръ-Ханъ-Шура, находятся въ ея прибрежной части. *Дербентъ*—портъ на Каспійскомъ морѣ—расположенъ узкою полосой вдоль берега. Онъ долгое время принадлежалъ персамъ и къ Россіи присоединенъ лишь въ 1813 году; хотя и раньше русскіе овладѣвали имъ нѣсколько разъ, но не на долго. Дербентъ по персидски значитъ «застава» и названъ такъ персами потому, что охранялъ ихъ отъ набѣговъ азіатскихъ кочевниковъ. Городъ *Темиръ-Ханъ-Шура*, что значитъ «озеро хана Темира», былъ построенъ на мѣстѣ озера, осушеннаго ханомъ Темиромъ. Городъ этотъ прежде былъ крѣпостью, теперь же въ немъ сосредоточивается управленіе Дагестанскаго края. Будучи расположенъ въ котловинѣ, среди горъ, онъ отличается нездоровымъ климатомъ и опасенъ своими лихорадками.

Населеніе Дагестана составляютъ главнымъ образомъ *лезгины*. Они принадлежатъ къ древнѣйшимъ обитателямъ Кавказа и считаются выходцами изъ Индіи. Дагестанскій горецъ отличается храбростью, гордостью и мстительностью. Разбойничать, убивать и грабить—считается у него подвигомъ, а прощать обиду и не умѣть отомстить—униженіемъ и даже преступленіемъ. Своею жизнью онъ самъ не дорожитъ и налагаетъ на себя руки, если находитъ, что запятналъ свою честь. Такъ, напримѣръ, пьянство горецъ считаетъ величайшимъ стыдомъ, и бывали случаи, что, отрезвившись, онъ выхватывалъ кинжалъ и умиралъ со словами: «если животъ мой не умѣетъ обойтись безъ водки, то я сумѣю наказать его». Горцы смѣлы, сильны и ведутъ умѣренный и простой образъ жизни. Горсть поджареной муки съ водою, иногда приправленная кусочкомъ сала или чесноку, составляетъ ихъ обыкновенную пищу. Только угощая другихъ, они позволяютъ себѣ поѣсть баранины и выпить вина. Горцы всегда бодры и здоровы, живутъ до 100 лѣтъ и болѣе и сохраняютъ свою подвижность и силу до глубокой старости.

Дагестанскія женщины почти такъ же сильны какъ и мужчины, но ихъ силы идутъ исключительно на работу, и жизнь ихъ полна

трудовъ и лишеній. Онѣ носятъ на себѣ и дрова, и уголь, и камни, и воду, и даже навозъ для полей. Это можно было бы сдѣлать и на лошади, но горецъ бережетъ и лелѣетъ свою лошадь больше, чѣмъ жену. За то, когда тамошняя женщина пляшетъ лезгинку — она стройна и красива и въ вихрѣ пляски забываетъ свою тяжелую долю.

Характеръ горцевъ Дагестана вполнѣ соотвѣтствуетъ окружающей ихъ природѣ. Эти голыя скалы, эти бездны, обрывы и темныя ущелья развили въ нихъ и безпредѣльную храбрость, и наклонности хищнаго звѣря, выискивающаго себѣ добычу. Куда ни оглянешься, вездѣ или неприступная высь и непроходимыя дебри, или скудное каменистое поле и голая, суровая и безотрадная пустыня...

Вообще населеніе всего Кавказскаго хребта, благодаря условіямъ жизни, отличается воинственностью. Въ составъ его входятъ разные племена и народы, раздѣленные исполинскими горами и потому сохранившіе въ чистотѣ свой языкъ, нравы и обычаи. Кромѣ лезгинъ самыми многочисленными обитателями хребта являются чеченцы, кабардинцы и осетины.

Чеченцы населяютъ горы, лежащія на югъ отъ Терека и по его притоку Сунджѣ. Какъ и большинство горцевъ, чеченцы стройны и кра-

сивы, проворны и ловки, но вмѣстѣ съ тѣмъ жестоки и мстительны. Женщины у нихъ справляютъ всю работу, мужчины же проводятъ время въ праздности. Вѣра ихъ мусульманская. а языкъ некрасивъ и неблагозвученъ.

Кабардинцы были первымъ кавказскимъ народомъ, съ которымъ русскіе вступили въ сношенія, такъ какъ владѣнія его простирались до устьевъ Терека и заключали въ себѣ часть Предкавказья. Они даже искали покровительства противъ турокъ у царя Іоанна Грознаго. и въ то время значительная ихъ часть исповѣдывала христіанство. По выгодному положенію ихъ земель на равнинѣ, ведущей къ главному хребту. кабардинцы считались самымъ сильнымъ народомъ Кавказа; по ихъ владѣніямъ пролегали лучшія дороги къ Кавказскому хребту и въ Закавказье; хорошая почва, лѣса и тучные луга способствовали ихъ благосостоянію. Поэтому кабардинцамъ не приходилось, какъ другимъ горцамъ, вести постоянную борьбу съ природою и нуждою; они могли съ бо̀льшимъ удобствомъ предаваться мирнымъ занятіямъ, отчего характеръ и нравы ихъ менѣе дики и суровы.

Осетины живутъ по обоимъ склонамъ главнаго хребта и отличаются отъ другихъ горцевъ свѣтлыми волосами и голубыми глазами.

Они дѣлятся на 4 племени и прежде занимали степное пространство Предкавказья, но затѣмъ были оттѣснены оттуда кабардинцами въ горы. Вслѣдствіе бѣдности, осетины долгое время жили грабежами и среди горцевъ считались мстительными и вѣроломными, такъ что гость въ домѣ осетина чувствовалъ себя не въ безопасности. Однако теперь, благодаря вліянію русскихъ, нравы ихъ значительно смягчились, и христіанство пустило среди нихъ болѣе глубокіе корни, чѣмъ у прочихъ горцевъ.

Кромѣ перечисленныхъ горскихъ племенъ, населяющихъ нынѣ Кавказскій хребетъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ значительномъ племени, занимавшемъ еще недавно крайнюю западную его часть, именно о *черкесахъ* (слово «черкесъ» значитъ «разбойникъ»; такъ называли ихъ—а иногда и прочихъ горцевъ — русскіе, настоящее же названіе этого, дѣйствительно разбойническаго племени— «адыге»). Черкесы-адыге гнѣздились на скалахъ и въ ущельяхъ той части кавказскихъ горъ, которая прилегаетъ къ Черному морю, и оттуда производили смѣлые и опустошительные набѣги на русскія поселенія, расположенныя въ долинахъ рѣкъ Кубани и Лабы и по морскому побережью. Послѣ покоренія Кавказа, въ 1864 году, имъ было предложено русскимъ

правительствомъ или спуститься съ горъ и поселиться по берегамъ Кубани и ея притоковъ, гдѣ имъ будетъ отведена земля, или же переселиться въ Турцію, на что турецкое правительство изъявляло согласіе. Лишь немногіе изъ нихъ перешли на Кубань, огромное же большинство предпочло выселиться въ единовѣрную имъ Турцію; изъ нихъ-то были впослѣдствіи сформированы турками тѣ отряды «баши-бузуковъ», которые совершили въ семидесятыхъ годахъ столько кровавыхъ насилій надъ православными болгарами и сербами.

За Кавказскимъ хребтомъ къ югу лежитъ Закавказье, отдѣленное отъ Европейской Россіи сплошною высокою стѣною Кавказскихъ горъ. У горы Казбека отъ главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется и идетъ къ юго-западу хребетъ Сураханскихъ горъ, отдѣляющій долины рѣкъ Ріона и Ингура, впадающихъ въ Черное море, отъ долины рѣки Куры, впадающей въ море Каспійское.

Долины Ингура и Ріона составляли древнюю «Колхиду», куда греки предпринимали въ глубокой древности походы, чтобы добывать такъ называемое «золотое руно», т. е. щедрыя природныя богатства этой страны.

По нижнему теченію Ингура и Ріона про-

легаетъ теперь болотистая низменность, бывшая когда-то морскимъ дномъ. Съ каждымъ годомъ она увеличивается по направленію къ морю отъ множества ила, наносимаго туда обѣими рѣками. Здѣсь, на низменности, растутъ лѣса, наполненные влагой, производящей лихорадки. За то мѣстности, окружающія эту прибрежную низменность, составляютъ великолѣпный цвѣтущій «садъ Кавказа»: густая, сочная зелень плодовыхъ деревьевъ, миртовъ, лавровъ, винограда и плюща перемѣшивается здѣсь съ роскошнѣйшими цвѣтами магнолій, рододендроновъ, азалій и розъ.

Долины Ингура и Ріона съ прилегающими къ нимъ нагорными мѣстностями составляли прежде царство Мингрельское, Имеретинское и княжества Абхазское и Гурійское, а нынѣ входятъ въ составъ *Кутаисской* губерніи съ губернскимъ городомъ *Кутаисомъ* и приморскими гаванями *Батумомъ*, *Поти* и *Сухумомъ-Кале*. Кутаисъ былъ прежде крѣпостью, взорванной во время нападенія турокъ самимъ владѣтелемъ ея, Имеретинскимъ царемъ Соломономъ I, для того, чтобы она не досталась врагамъ. Послѣ присоединенія Имеретіи къ Россіи, Кутаисъ отстроился и теперь красивый городокъ на берегу Ріона, утопающій въ зелени садовъ и виноградниковъ.

Сурамскимъ хребтомъ Кутаисская губернія отдѣлена отъ долины рѣки Куры. Древній замокъ Сурамъ стоитъ на томъ мѣстѣ этого хребта, гдѣ былъ въ старину перевалъ (переходъ) изъ Имеретіи въ Грузію.

Долина рѣки Куры ограничена съ сѣвера главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ, а съ юга—Арменіей, и нынѣ въ этой долинѣ находятся губерніи: *Тифлисская*, *Елисаветпольская* и *Бакинская*. Долина эта почти на всемъ своемъ протяженіи покрыта садами, лугами и пашнями, и только нижней своей частью рѣка Кура течетъ по степному пространству Каспійскаго побережья.

Верстъ за 200 до Тифлиса Кура мчится черезъ великолѣпное горное ущелье, у котораго, на высотѣ 370-ти саженъ, расположенъ городъ *Боржомъ*, извѣстный по прекрасному мѣстоположенію и цѣлебнымъ минеральнымъ водамъ. Для богатыхъ тифлисцевъ Боржомъ любимое дачное мѣсто; много дачъ построено тамъ въ сосѣдствѣ развалинъ, единственныхъ памятниковъ того далекаго времени, когда эта мѣстность была гораздо населеннѣе. Воздухъ Боржома напитанъ запахомъ хвойныхъ деревьевъ огромныхъ размѣровъ, представляющихъ большую цѣнность. Одного строеваго лѣса гигантскаго роста въ окрестностяхъ Боржома насчи-

тываютъ до 50.000 десятинъ. Охота въ этихъ лѣсахъ по склону горъ въ высшей степени интереса: особенно часто встрѣчаются серны и дикія козы.

Ниже въ Куру впадаетъ множество притоковъ, изъ которыхъ особенно красивы — горная рѣчка Арагва и рѣка Алазань. Долина Алазани, извѣстная подъ именемъ Кахетіи, покрыта сплошными виноградниками, доставляющими огромное количество «кахетинскаго» вина. Долина Куры (кромѣ нижней части), въ томъ числѣ и Кахетія, издавна была родиной многолюднаго кавказскаго племени — *грузинъ*, игравшихъ важную роль въ исторіи Кавказа. Для насъ главное значеніе грузинъ, какъ уже было сказано выше, заключается въ томъ, что они съ давнихъ временъ исповѣдывали христіанство и благоговѣйно охраняли свою вѣру отъ всѣхъ враждебныхъ вліяній.

Въ началѣ IV вѣка палестинская монахиня, св. Нина, услыхавъ въ Іерусалимѣ преданіе о томъ, что хитонъ (одежда) распятаго Спасителя былъ унесенъ въ Иверію (Грузію) и сокрытъ тамъ въ городѣ Мцхетѣ, возымѣла намѣреніе отыскать его. Она прибыла во Мцхетъ и поселилась за городской чертой, у подошвы горы. Устроивъ себѣ шалашъ изъ вѣтвей, она питалась скудною пищею, приносимою ей не-

многими благочестивыми жителями города. Совершаемыя по ея горячимъ молитвамъ исцѣленія привлекали къ ней многихъ язычниковъ, которымъ она проповѣдывала христіанство. Счастливымъ поводомъ къ обращенію грузинъ въ христіанство послужило слѣдующее обстоятельство. Царица Грузіи занемогла и, прослышавъ про удивительныя исцѣленія чужеземки, прибыла къ святой Нинѣ и по ея молитвамъ избавилась отъ своего недуга. Царь Грузіи Миріанъ хотѣлъ наградить святую Нину за помощь, оказанную его женѣ, но царица остановила его, говоря: «Отшельница подарковъ не возьметъ, а лучшею наградою для нея будетъ, если мы оба увѣруемъ въ Бога, Которому она служитъ». Вскорѣ послѣ того, будучи на охотѣ, вслѣдствіе внезапно наступившаго мрака, царь заблудился и въ отчаяніи обратился къ Богу съ молитвою и обѣтомъ: если счастливо выберется изъ лѣсу, то увѣруетъ и построитъ храмъ Господу Христу... Не успѣлъ онъ докончить своей молитвы, какъ мракъ разсѣялся и дорога освѣтилась. Убѣжденный этимъ чудомъ во всемогуществѣ Божіемъ, царь Миріанъ сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ и обратилъ ко Христу и весь народъ Грузіи (Иверіи). Приступили къ построенію храма и отправили къ Византійскому

императору Константину Великому пословъ за духовнымъ лицомъ. Съ послами прибылъ епископъ Іоаннъ, который и окрестилъ грузинъ по обрядамъ христіанской церкви. Это было въ 318 году по Рождествѣ Христовѣ.

Цѣлый рядъ царей Грузіи послѣ Миріана усиливали ея могущество и укрѣпляли ее въ истинной христіанской вѣрѣ. Наибольшаго благосостоянія Грузинское царство достигло въ XII вѣкѣ, при мудрой царицѣ Тамарѣ, сдѣлавшей его самымъ цвѣтущимъ царствомъ Кавказа. Про царицу Тамару до сихъ поръ ходятъ между грузинами многочисленныя преданія, а бродячіе пѣвцы Грузіи восхваляютъ ее въ своихъ пѣсняхъ: «Это было, когда жила царица Тамара,—поютъ они,—а когда жила царица Тамара, то знаетъ весь крещеный грузинскій людъ. Куда пріѣзжала Тамара, весело становилось тамъ; народъ встрѣчалъ Тамару, —миловала народъ Тамара. Ѣхала ли она черезъ деревню—деревня становилась городомъ; пріѣзжала ли она въ малый городъ—городъ дѣлался Тифлисомъ. И много людей крещеныхъ и некрещеныхъ ѣхали съ нею: князья и дворяне грузинскіе, беки татарскіе, паши турецкіе»...

Въ Грузію черезъ Кавказскій хребетъ ведетъ «Военно-Грузинская дорога». Достигнувъ

высшей точки — Крестовой горы — она начинаетъ опускаться, снѣговые великаны остаются позади, а въ лицо дуетъ мягкій вѣтерокъ Грузіи. Спускъ идетъ по роскошной долинѣ, на днѣ которой шумитъ Арагва:

. . . «Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали...
Счастливый, пышный край земли!»

(«Демонъ», Лермонтова).

Бывшая столица Грузіи *Мцхетъ* лежитъ на берегу Куры и замѣчательна своими древними соборами. Вблизи Мцхета, надъ долинами Куры и Арагвы, находятся остатки когда-то возвышавшагося здѣсь монастыря св. Креста. Среди древностей Грузіи замѣчателенъ еще пещерный городъ *Уплисцихе*, что значитъ «Божья крѣпость». Онъ лѣпится по отвѣснымъ скаламъ на лѣвомъ берегу Куры и состоитъ изъ множества пещеръ и церквей. Въ немъ же находится бывшій дворецъ Тамары, которая похоронена въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи, составляющемъ такую же святыню для Грузіи, какъ для насъ Троицко-Сергіева лавра.

Главнымъ городомъ всего Закавказья служитъ городъ *Тифлисъ*, на берегу Куры, построенный въ V вѣкѣ. Онъ живописно разбросанъ по обоимъ берегамъ рѣки и напоми-

наетъ восточный городъ. Населеніе его состоитъ изъ грузинъ и армянъ. Близъ города находится монастырь святаго Давида, гдѣ погребены извѣстный намѣстникъ Кавказа Цицiановъ и нашъ знаменитый писатель Грибоѣдовъ.

Изъ другихъ городовъ долины Куры замѣчательны Елисаветполь и Баку. *Елисаветполь* лежитъ среди садовъ и виноградниковъ и уѣздъ его по плодородію считается лучшей частью Закавказья. Здѣсь разводятся хлопчатникъ и шелковица, а въ горахъ добывается золото. *Баку* расположенъ на Апшеронскомъ полуостровѣ и совсѣмъ походитъ на азіатскій городъ, съ тѣсными и кривыми улицами и низкими домами. Близъ него находятся знаменитые источники нефти, изъ которой выдѣлывается керосинъ.

Грузины красивы, статны, но безпечны и лѣнивы. Природа балуетъ ихъ своими дарами, но они не умѣютъ пользоваться ими и живутъ въ грязи и бѣдности. Домашняя жизнь ихъ совсѣмъ не развита, они думаютъ больше о развлеченіяхъ и разгулѣ. Женщины ведутъ болѣе замкнутую жизнь и справляютъ всю тяжелую работу; онѣ славятся своими пѣснями и красотой.

Южную часть Закавказья составляетъ А р м я н с к о е плоскогорье, ограниченное съ запада Карскою областью, съ сѣвера и востока

долиною Куры, а съ юга рѣкою Араксомъ и Персіей. Въ центрѣ Арменіи лежитъ единственное на Кавказѣ большое озеро Гокча (въ переводѣ — голубая вода), которое въ длину простирается на 60 верстъ. Оно очень богато разными породами рыбъ.

Главныя горы Армянскаго плоскогорья — Араратъ и Алагёзъ; онѣ очень высоки, покрыты снѣгомъ, но бѣдны растительностью.

Главный городъ — *Эривань*. Это очень древній городъ. Долгое время онъ переходилъ отъ персовъ къ туркамъ и обратно, пока наконецъ не сдался русскимъ уже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Героемъ взятія Эривани былъ графъ Паскевичъ, награжденный титуломъ «Эриванскаго». Близъ города находится знаменитый Армянскій монастырь *Эчміадзинъ*, что въ переводѣ значитъ «сошелъ Единородный». Это названіе дано монастырю въ память преданія о томъ, что здѣсь явился св. Григорію, просвѣтителю Арменіи, въ солнечномъ лучѣ Сынъ Божій въ III вѣкѣ по Р. Хр. Въ настоящее время Эчміадзинъ составляетъ святилище для армянъ, онъ служитъ мѣстопребываніемъ армянскаго патріарха (католикоса) и высшаго духовенства.

Еще древнѣе Эривани въ Арменіи — городъ *Нахичевань*, находящійся у персидской грани-

цы. Прежде это былъ богатый и многолюдный городъ, теперь же онъ утратилъ свое значеніе и интересенъ только по своей древности.

Армяне—одно изъ самыхъ древнихъ племенъ земного шара. Большинство ихъ принадлежитъ къ Армяно-Грегоріанской церкви, но есть между ними и римскіе католики. Они главнымъ образомъ занимаются торговлею, причемъ отличаются изворотливостью и ловкостью. Между собою живутъ они въ рѣдкомъ согласіи: особенно тверды у нихъ семейныя начала: есть семьи, въ которыхъ живутъ вмѣстѣ сорокъ — пятьдесятъ человѣкъ, не думая о раздѣлѣ и заботясь исключительно объ общей пользѣ.

Несмотря на естественныя богатства края, промышленность Кавказа находится еще въ неразвитомъ состояніи. Развитію ея мѣшали постоянныя войны, дикость населенія, отсутствіе хорошихъ дорогъ и недостатокъ благоустроенныхъ гаваней на Черномъ морѣ.

Между различными отраслями промышленности первое мѣсто принадлежитъ винодѣлію. Кавказъ считается даже родиной винограда: предполагаютъ, что виноградъ былъ отсюда перевезенъ въ западную Европу. Это предположеніе основывается на томъ, что въ настоящее время въ Европѣ воздѣлываются многіе

сорта винограда, растущіе въ изобиліи на Кавказѣ въ дикомъ состояніи. Виноделіе распространено въ Сѣверномъ Кавказѣ, въ Кизлярѣ, но первымъ мѣстомъ по количеству и качеству виноградныхъ лозъ съ древнихъ временъ считается долина рѣки Ріона и Кахетія. Въ этихъ мѣстностяхъ виноградными садами покрыта площадь въ 100.000 десятинъ земли. Для болѣе успѣшнаго произрастанія винограда, кавказскіе жители иногда разводятъ между виноградными лозами нѣкоторыя приземистыя растенія, которыя, прикрывая собою почву, способствуютъ удержанію въ ней влаги на болѣе продолжительное время, благодаря чему получается прекрасный наливъ ягодъ. Съ тою же цѣлью виноградныя лозы разводятся часто туземцами въ видѣ шалаша; этотъ способъ предохраняетъ зрѣющія кисти винограда отъ солнечнаго зноя и тѣмъ также способствуетъ болѣе полному наливу ихъ.

Уборка винограда на Кавказѣ начинается въ октябрѣ и обыкновенно продолжается 2—3 недѣли. Въ это время вся деревня, отъ мала до велика, проводитъ дни въ саду, а ночью занимается выдавливаніемъ виноградного сока. Выдавленный сокъ собирается въ глиняные кувшины. Большая часть крестьянъ не даетъ соку перебродить какъ слѣдуетъ и сдѣлаться

хорошимъ, «выдержаннымъ виномъ, а продаетъ добытый сокъ сейчасъ-же на мѣстѣ. Проданное вино еще недавно почти вездѣ на Кавказѣ переливалось изъ кувшиновъ въ особенные мѣшки, называемыя «бурдюками». Они обыкновенно дѣлаются изъ воловьихъ или козьихъ шкуръ, шерстью во внутрь, что сообщаетъ вину на нѣкоторое время непріятный вкусъ. Плохой способъ выдѣлки винъ и своеобразное ихъ храненіе препятствовали ихъ появленію на внѣкавказскихъ рынкахъ. Только лѣтъ 25 тому назадъ кахетинскія вина появились въ Европейской Россіи въ сравнительно значительномъ количествѣ, и съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ достоинство этихъ винъ быстро улучшается и распространеніе ихъ замѣтно увеличивается. Всего на Кавказѣ выдѣлывается разныхъ сортовъ винъ болѣе 10.000.000 ведеръ въ годъ; изъ нихъ 7.000.000 приходится на долину Ріона и Кахетію.

Садоводство хотя встрѣчается на Кавказѣ повсемѣстно, но не въ широкихъ размѣрахъ. Только жители Елисаветпольской губерніи составили себѣ изъ садоводства доходную отрасль сельскаго хозяйства. Они продаютъ въ большомъ количествѣ сушеные плоды въ Тифлисъ, Баку, Кутаисъ, Батумъ и другіе города

Кавказа. Ихъ орѣхи и каштаны идутъ во всѣ внутреннія губерніи Россіи. Среди елисаветпольскихъ плодовъ особенно славятся груши, гранаты, сливы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края туземцы занимаются приготовленіемъ фруктовыхъ винъ. Въ лѣсахъ Закавказья въ изобиліи ростутъ въ дикомъ состояніи яблоки, груши, сливы, персики, малина; изъ нихъ-то и приготовляютъ вино, по большею частью лишь въ незначительномъ количествѣ, для собственнаго употребленія.

Съ недавняго времени принимаетъ на Кавказѣ все болѣе и болѣе замѣтные размѣры табаководство. Оно распространилось главнымъ образомъ въ Кубанской области, гдѣ имъ занимаются преимущественно греки и армяне. Въ настоящее время во всемъ краѣ насчитываютъ болѣе 30 табачныхъ фабрикъ. Лучшимъ сортомъ табаку на Кавказѣ признается мингрельскій.

На юго-западномъ побережьѣ Кавказа нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлана попытка разведенія чайнаго дерева, и недавно былъ полученъ первый сборъ чая. Новизна дѣла не даетъ еще возможности судить о будущности этой новой отрасли промышленности.

Хлѣбопашество очень распространено на

Кавказѣ и наиболѣе среди жителей сѣверной части его. Здѣсь воздѣлываются пшеница, рожь, овесъ, ячмень, греча, просо, частію кукуруза и рисъ. Развитію земледѣлія въ этой части края много способствовали: Ростово-Воронежская желѣзная дорога; такой портъ, какъ Новороссійскъ, облегчающій сбытъ продуктовъ; относительный земельный просторъ и сравнительное богатство жителей. Одна Кубанская область даетъ свыше 11.000.000 четвертей хлѣба, что, за вычетомъ на удовлетвореніе мѣстнаго населенія, даетъ свободнаго остатка 8.000.000 четвертей. Жители восточной части Закавказья тоже занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ; здѣсь воздѣлываютъ тѣ же хлѣба, что и въ Сѣверномъ Кавказѣ.

Въ западной части Закавказья главнымъ образомъ разводятся кукуруза и рисъ; развитію же здѣсь другихъ хлѣбныхъ растеній препятствуетъ, съ одной стороны, избытокъ влаги, а съ другой—неровность мѣстности. Въ горахъ сѣютъ хлѣбъ только для собственнаго употребленія на отдѣльныхъ клочкахъ земли, а иногда даже на крышахъ саклей; въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются «бакчи»—обработанныя поля, на которыхъ сѣютъ огурцы, дыни и арбузы.

Скотоводство занимаетъ на Кавказѣ важ-

ное мѣсто по своей доходности. Крупный рогатый скотъ встрѣчается только въ Сѣверномъ Кавказѣ. Главнымъ продуктомъ молочнаго хозяйства является сыръ, который на Кавказѣ выдѣлываютъ во множествѣ сортовъ; лучшими сырами считаются осетинскіе, тушинскіе и лезгинскіе.

Овцеводство имѣетъ большое распространеніе въ Кубанской и Терской областяхъ и въ южныхъ губерніяхъ Закавказья, гдѣ составляетъ главнѣйшій доходъ мѣстнаго населенія. Здѣсь встрѣчаются два типа овецъ—съ курчавою шерстью и гладкою; но во всѣхъ почти стадахъ эти двѣ породы смѣшаны между собою, вслѣдствіе чего кавказская шерсть цѣнится на западно-европейскихъ рынкахъ далеко не такъ высоко, какъ могло бы быть при болѣе тщательной сортировкѣ ея. Издѣлія изъ шерсти пользуются большой славою: горцы выдѣлываютъ изъ нея войлокъ, сукна, бурки, ковры и проч., причемъ этими работами занимаются преимущественно женщины.

Коневодство съ каждымъ годомъ падаетъ на Кавказѣ, и становится все труднѣе и труднѣе встрѣтить тамъ хорошихъ лошадей, пригодныхъ для казацкой службы. Причина тому—размноженіе овцеводства, требующаго менѣе хода. Лучше другихъ сохранились лошади у кабардинцевъ и чеченцевъ. Кромѣ лошадей

горцы разводятъ «муловъ», или «ишаковъ», которые весьма пригодны для перевозки тяжестей по горнымъ тропинкамъ. Въ степяхъ же незамѣнимую перевозочную силу даетъ Кавказу одногорбый и двугорбый верблюдъ. Эти животныя весьма распространены въ Закавказьѣ, въ особенности среди магометанскаго населенія, которое употребляетъ мясо ихъ въ пищу, а изъ шерсти выдѣлываетъ разныя тонкія ткани.

Несмотря на богатѣйшіе лѣса Терской и Кубанской областей, лѣсоводство Кавказа далеко еще не достигло своего развитія. Главными причинами того являются полное отсутствіе дорогъ для вывоза лѣса, расположеніе лѣсовъ преимущественно въ малодоступныхъ мѣстностяхъ, отсутствіе всякаго приспособленія для сплава лѣса по горнымъ рѣчкамъ и, наконецъ, неимѣніе у большинства лѣсовладѣльцевъ документовъ на право владѣнія лѣсомъ, что мѣшаетъ имъ запродать его на срубъ. Въ лучшемъ сравнительно положеніи находится лѣсоводство въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. Въ первой имѣется до 50-ти лѣсопильныхъ заводовъ, а во второй—до 30-ти. Къ сортамъ деревьевъ, имѣющимъ наибольшій сбытъ, слѣдуетъ отнести букъ, дубъ, восточную ель, каштанъ и др.

Шелководствомъ занимаются главнымъ образомъ въ Терской области и во всей во-

сточной части Кавказа. Начало 60-ыхъ годовъ было временемъ его наибольшаго процвѣтанія: торговые обороты съ шелкомъ превышали тогда 10 милліоновъ рублей. Выгоды дѣла привлекли на Кавказъ нѣсколько русскихъ фабрикантовъ; ими была устроена самая большая въ Европѣ шелкомотальная фабрика, стоимостью свыше 1/2 милліона рублей. Однако не долго суждено было ей продержаться; нѣсколько лѣтъ спустя, на Кавказъ проникла болѣзнь шелковичнаго червя и едва не подорвала въ конецъ это производство. Въ 1886 году на помощь бѣдствію пришло правительство и устроило образцовую червоводню; это учрежденіе успѣло вновь нѣсколько поднять шелководство края, которое въ послѣднее время стало давать мѣстнымъ жителямъ до 1 1/2 милліона чистаго дохода.

Рыболовство въ Кавказскомъ краѣ производится какъ въ прилегающихъ къ нему моряхъ, такъ и въ рѣкахъ Курѣ, Ріонѣ, Кубани, Терекѣ и др. По количеству и качеству добываемой рыбы лучшею рѣкою считается Кура: на днѣ этой рѣки встрѣчаются глубокія ямы, въ которыхъ собираются стаями сомы для зимней спячки. Породы рыбъ, встрѣчающіяся въ Курѣ, весьма разнообразны: здѣсь попадаются бѣлуга, осетръ, стерлядь, лосось, сомъ, сельди, судакъ, сазанъ, лещъ, окунь и другія. Рыбное богатство

рѣки вызвало основаніе на ней 15-ти большихъ рыболовенъ, называемыхъ «промыслами». Между ними особенно славится «Божій промыселъ»; на немъ уже раннею весною перекидываютъ съ одного берега Куры на другой снасти съ крючьями, невода и другія приспособленія, которыми ловится множество крупной рыбы, имѣющей особенную цѣнность въ это время года, такъ какъ она идетъ съ икрою. По рѣкѣ Кубани, у ея устья, особенно богатъ рыбою правый протокъ ея; по всему протяженію его рыбная ловля составляетъ исключительное право казаковъ, другимъ же лицамъ ловъ рыбы воспрещенъ и дозволяется лишь имѣть заведенія для приготовленія рыбныхъ продуктовъ, какъ-то икры, балыка и др. *). Въ моряхъ самый обильный ловъ бываетъ также весной, тотчасъ послѣ разноса льда, и продолжается обыкновенно лишь до 10-го мая: въ это время года вся рыба изъ глубины морей приближается къ берегамъ для метанія икры. Самую важную добычу по цѣнности составляетъ «красная» рыба: бѣлуга, осетръ и стерлядь.

Горы Кавказа изобилуютъ различными рудами: пока разрабатываются только мѣдь и свинецъ и, въ ничтожныхъ количествахъ же-

*) Балыкъ это отрѣзанная осетровая или севрюжья спина, провѣтренная и провяленная на солнцѣ.

лѣзо и серебро. Изъ желѣза въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа очень искусно выдѣлывается оружіе, которое славится во всемъ краѣ; украшенія къ нему изготовляются изъ серебра подъ чернью и составляютъ отличительную особенность кавказскихъ кинжаловъ и ружей.

Къ числу наиболѣе разрабатываемыхъ богатствъ Кавказа принадлежитъ *нефть*, главные источники которой находятся на Апшеронскомъ полуостровѣ, недалеко отъ города Баку. Въ древности, выступавшія здѣсь на поверхность земли и загоравшіяся нефтяныя испаренія принимались мѣстными жителями, персами-огнепоклонниками, за священный огонь. Только въ этомъ столѣтіи нефть получила техническое примѣненіе. Но въ началѣ добыча ея на Кавказѣ была такъ ничтожна, что она шла лишь для мѣстнаго употребленія и только самое незначительное количество ея вывозилось въ Персію. Въ 70-ыхъ годахъ, когда стали дѣлать въ землѣ буровыя скважины *), нефть стала по нимъ выливаться на поверхность земли ручейками, а иногда выбрасываться огромными фонтанами: въ нѣдрахъ земли на Апшеронскомъ полуостровѣ оказалось огромное ея количество. Иногда фонтаны нефти достигаютъ такихъ

*) Буровая скважина—цилиндрическое отверстіе произведенное въ глубь земли особымъ инструментомъ, называемымъ буромъ.

размѣровъ и въ ничтожный промежутокъ времени выбрасываютъ такое значительное количество ея, что на поверхности земли производятъ большія опустошенія. Такъ напримѣръ, 1-го августа 1887 года на участкѣ Бакинскаго горнаго товарищества ударилъ фонтанъ въ 50 саженъ высоты и выбрасывалъ первое время до 1/2 милліона пудовъ въ сутки! Нефть главнѣйше перерабатывается на керосинъ, который получилъ огромный сбытъ въ Россію, Австрію, Турцію и частью въ Германію; въ прочихъ же государствахъ Европы употребляется керосинъ американскій. Въ настоящее время ежегодная добыча нефти достигаетъ 300 милліоновъ пудовъ. При обработкѣ ея на керосинъ, получается керосина лишь четвертая часть всей массы, а три четверти идутъ на переработку въ смазочныя масла, бензинъ и другіе продукты. Нефтяные остатки могутъ также служить, какъ топливо; они вывозятся съ Кавказа преимущественно на заводы средней Россіи.

Мѣстности, входящія нынѣ въ составъ Кавказскаго края, извѣстны были русскимъ съ давнихъ временъ. Уже въ X вѣкѣ великій князь русскій Святославъ, сынъ Игоря и св. Ольги, воюя съ хозарами, завладѣлъ принад-

лежавшимъ имъ городомъ Тмутороканью (Фанагоріею) на Таманскомъ полуостровѣ, у Керченскаго пролива, а также и окрестною страною, и образовалъ изъ нихъ Тмутороканскую область. Тогда же онъ побѣдилъ жившихъ у подошвы и на склонахъ кавказскихъ горъ ясовъ (осовъ, осетинъ) и касоговъ (черкесъ), но оставилъ имъ ихъ земли. Великій князь Владиміръ Святой далъ княжество Тмутороканское въ удѣлъ сыну своему Мстиславу. Князь этотъ въ 1022 году пошелъ войною на своихъ сосѣдей касоговъ. Лѣтописецъ повѣствуетъ, что когда оба войска сошлись, касожскій князь Редедя, великанъ необыкновенной силы, предложилъ Мстиславу рѣшить дѣло единоборствомъ: «Зачѣмъ губить дружину?—говорилъ онъ,—схватимся мы сами бороться. Если одолѣешь ты,—возьми себѣ и землю мою, и имѣніе, и жену, и дѣтей; если же я одолѣю тебя, то возьму все твое». Мстиславъ согласился и сталъ бороться съ Редедею. Боролись долго, такъ какъ и русскій князь имѣлъ силу необычайную. Наконецъ однако Мстиславъ сталъ ослабѣвать и чувствовалъ, что не одолѣть ему врага. Тогда онъ обратился съ мольбой о помощи къ Пресвятой Богоматери: «Пречистая Богородица,—воскликнулъ онъ,—помоги мнѣ!» и тотчасъ же повалилъ Редедю на землю и поразилъ его но-

жомъ. Затѣмъ пошелъ Мстиславъ въ землю Касожскую, взялъ всю семью и имущество князя и наложилъ на касоговъ дань. Въ благодарность за одержанную надъ Редедею побѣду онъ построилъ въ Тмутороками каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы.

Князь Мстиславъ много разъ просилъ старшаго брата своего, великаго князя кіевскаго Ярослава (Мудраго), дать ему нѣкоторые изъ удѣловъ въ коренной Руси, ближе къ Кіеву, но Ярославъ не хотѣлъ уважить его просьбы. Тогда Мстиславъ набралъ дружину изъ хозаръ и касоговъ и пошелъ въ 1023 году на Кіевъ. Ярослава не было въ это время въ Кіевѣ, онъ отлучился по дѣламъ въ Новгородскую область. Кіявляне затворились въ стѣнахъ и не пустили къ себѣ Мстислава. Онъ направился тогда въ Черниговъ, который принялъ его, такъ какъ былъ слабо укрѣпленъ и не могъ оказать сопротивленія. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ призвалъ въ Новгородъ изъ-за моря варяжскую дружину и пошелъ съ нею противъ Мстислава, но былъ разбитъ и бѣжалъ въ Новгородъ. Мстиславъ не захотѣлъ однако вполнѣ воспользоваться побѣдой и лишить старшаго брата великокняжескаго престола. Между ними былъ заключенъ миръ, по которому Ярославъ остался великимъ княземъ кіевскимъ и сохранилъ въ

своемъ владѣніи всѣ земли, лежащія по правую сторону отъ Днѣпра, а земли по лѣвую сторону отошли Мстиславу. Такъ подѣлили они отцовское наслѣдство, и миръ не нарушался между ними до самой смерти Мстислава, послѣдовавшей въ 1035 году. Въ Тмуторокань Мстиславъ уже не возвращался, а остался жить въ Черниговѣ.

Сношенія русскихъ съ Кавказомъ были надолго прерваны въ 1240 году нашествіемъ татаръ, поселившихся въ южныхъ и восточныхъ степяхъ Россіи, и могли возобновиться только послѣ сверженія татарскаго ига, въ концѣ XV вѣка. Когда же въ 1556 году, при царѣ Іоаннѣ IV, было завоевано русскими мусульманское Астраханское царство, границы Россіи настолько приблизились къ Кавказу, что наше вліяніе среди жителей Кавказа распространилось по всему краю.

Многочисленныя княжества, на которыя дѣлился тогда Кавказъ, постоянно враждовали между собою и кромѣ того много терпѣли отъ набѣговъ турокъ и крымскихъ татаръ. Поэтому правители этихъ княжествъ очень обрадовались, когда въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ ними оказалось могущественное государство русское, и стали обращаться къ царю Іоанну IV, съ просьбою о помощи другъ противъ дру-

га и противъ мусульманъ. Вліяніе Россіи еще болѣе упрочилось, когда царь Іоаннъ, по смерти первой своей супруги Анастасіи Романовны, женился на дочери кабардинскаго князя Темрюка, которая при крещеніи въ Москвѣ получила имя Маріи и прожила въ супружествѣ съ царемъ 8 лѣтъ до своей смерти. Для защиты владѣній своего тестя отъ набѣговъ татаръ Іоаннъ построилъ городъ Терки, при рѣкѣ Терекѣ.

Въ 1586 г. царь Кахетіи Александръ II снарядилъ посольство къ царю Θеодору Іоанновичу и просилъ, чтобы московскій государь принялъ его народъ въ свое подданство. Царь Θеодоръ принялъ Кахетію въ подданство Россіи и сталъ именоваться Государемъ Земли Иверской Грузинскихъ царей и Кабардинской земли Черкасскихъ и Горскихъ князей.

При царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ къ намъ присылали своихъ пословъ съ просьбою о помощи катехинскій царь Теймуразъ, Имеретинскій—Георгій III, мингрельскій—Леванъ II и другіе, а кумухскій князь Адиль-Гирей добровольно принялъ подданство Россіи.

Петръ Великій, сознавая важное значеніе Кавказа для русскихъ, сталъ дѣятельно присоединять къ Россіи разныя княжества и даже изъ-за нихъ не разъ вступалъ въ войны съ

Турціей и Персіей. При немъ въ 1722 году турками былъ уступленъ намъ городъ Дербентъ съ окружающими его землями, а годъ спустя и городъ Баку, тоже съ окрестными землями. Царь Петръ лично принималъ участіе въ одномъ изъ походовъ и на берегу рѣки Сулака, въ восточной части Кавказа, собственноручно заложилъ крѣпость Святаго Креста.

Преемники Петра Великаго не сочувствовали его стремленіямъ, и при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ власть русскихъ на Кавказѣ опять ослабѣла. Баку и Дербентъ были уступлены персамъ, крѣпость Святаго Креста уничтожена.

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II наши взоры вновь обратились на богатый Кавказскій край. Возгорѣлась I-я турецкая война, наши войска въ 1770 году перешли кавказскія горы и овладѣли Кутаисомъ. Извѣстный вельможа Екатерины II Потемкинъ получилъ отъ Императрицы повелѣніе образовать изъ принадлежавшихъ намъ земель кавказское намѣстничество, на нашихъ границахъ поставить вооруженную охрану и построить города: Моздокъ, Екатеринодаръ, Ставрополь и Владикавказъ. По окончаніи I-й турецкой войны Турція окончательно лишилась сѣверной части Кавказа, и все пространство вплоть до рѣки Кубани отошло къ Россіи. Сюда императрица

Екатерина II, для укрѣпленія этихъ владѣній за нами, переселила черноморскихъ казаковъ, бывшихъ запорожцевъ съ Днѣпра. Они образовали военную линію отъ Каспійскаго до Чернаго моря. Линію эту составляли ихъ станицы, или поселенія, отстоявшія другъ отъ друга примѣрно на 20 верстъ. Каждая станица была обнесена высокимъ земляным валомъ, а между станицами строились «вышки», гдѣ помѣщались посты (караулы) для наблюденій: кромѣ того между постами ставились еще высокіе столбы, на которыхъ помѣщались смоляныя бочки; бочки эти въ случаѣ тревоги зажигались, и тогда казаки со всѣхъ сторонъ спѣшили на помощь.

Первая турецкая война очень ослабила турокъ, и вліяніе ихъ на Кавказѣ уже не имѣло прежней силы. Наше-же вліяніе росло съ каждымъ годомъ, и одно изъ главнѣйшихъ христіанскихъ царствъ Кавказа, нѣкогда славная Грузія, перешла подъ наше покровительство. Персы, недовольные этимъ, объявили намъ войну. Они владѣли прежде Грузіей и надѣялись теперь вновь завладѣть ею. Попытка эта однако имъ не удалась. Но прежде, чѣмъ наши войска успѣли собраться на границѣ, персы разрушили до основанія столицу Грузіи—Тифлисъ. Ужасную картину увидѣло наше войско

въ Тифлисѣ: груды гніющихъ тѣлъ валялись неубранными по всѣмъ улицамъ города, заражая воздухъ зловредными испареніями. Главнокомандующимъ въ эту войну былъ назначенъ Екатериною II графъ Зубовъ. Онъ вновь взялъ нѣкогда принадлежавшіе уже намъ города, Дербентъ и Баку, но вскорѣ былъ отозванъ обратно въ Петербургъ по случаю смерти Императрицы. Доблестно начатое имъ дѣло пріостановилось и ограничилось лишь окончательнымъ присоединеніемъ этихъ двухъ городовъ.

По смерти грузинскаго царя Ираклія II, Грузія достигла полной политической немощи и при императорѣ Павлѣ I обратилась къ нему съ просьбою о принятіи ея въ подданство Россіи. Императоръ Павелъ изъявилъ на это свое согласіе, и уже былъ заготовленъ манифестъ, но смерть воспрепятствовала ему окончить дѣло. Преемникъ его, императоръ Александръ. не сразу согласился на присоединеніе Грузіи: онъ послалъ сначала на Кавказъ генерала Кнорринга, чтобы изслѣдовать на мѣстѣ, дѣйствительно ли грузинскій народъ желаетъ русскаго подданства. Генералъ Кноррингъ собралъ въ Тифлисѣ всѣхъ грузинскихъ князей и, убѣдившись въ полномъ ихъ единодушіи и сочувствіи къ Россіи, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Императора. И только послѣ этого былъ подписанъ

Александромъ I знаменитый манифестъ о присоединенiи Грузiи къ Россiи, въ которомъ находятся слѣдующiя знаменательныя строки:

«Не для приращенiя силъ, не для корысти, не для распространенiя предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперiи, прiемлемъ мы на себя бремя управленiя царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленiю страждущихъ, въ отвращенiе ихъ скорбей, учредить въ Грузiи правленiе, которое могло бы утвердить правосудiе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона».

Императоръ Александръ былъ правъ, ожидая всевозможныхъ затрудненiй въ управленiи Закавказьемъ. Посланные туда правители, Кнорригъ и Ковалевскiй, не сумѣли понять потребностей полудикой страны и при нихъ уже начались разные безпорядки. Только благодаря назначенiю въ Грузiю намѣстникомъ князя Цицiанова, начавшееся броженiе скоро улеглось. Этотъ весьма умный и предпрiимчивый человѣкъ быстро водворилъ спокойствiе и мирными переговорами покорилъ почти все Закавказье. Къ сожалѣнiю, онъ прожилъ на Кавказѣ всего три года и былъ предательски убитъ бакинскимъ ханомъ близь города Баку. Ханъ вы-

звалъ его изъ рядовъ войска, подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ. Храбрый Циціановъ вышелъ одинъ, но не успѣлъ онъ подойти къ городскимъ воротамъ, какъ непріятельскій выстрѣлъ убилъ его на повалъ. Его смерть придала смѣлости врагамъ; дѣла приняли для насъ дурной оборотъ, и мы убѣдились, что пока не покоримъ всѣхъ горцевъ края—мира и спокойствія среди нихъ не будетъ. Тогда и было рѣшено вступить съ ними въ трудную борьбу, извѣстную въ исторіи подъ названіемъ «Кавказской войны», которая продолжалась 50 лѣтъ.

Горцы, жившіе дотолѣ свободными княжествами, грабившіе сосѣдей и не привыкшіе никому подчиняться, увидѣли себя стѣсненными и съ ожесточеннымъ упорствомъ и смѣлостью оказывали намъ сопротивленіе. Дѣло усложнялось тѣмъ, что персы, желая воспользоваться смутами горцевъ, стали еще болѣе возбуждать ихъ противъ насъ и предлагали имъ свою помощь. Нашими войсками на Кавказѣ командовалъ въ то время генералъ Котляревскій, который съ необыкновенною храбростью аттаковалъ персидское войско за рѣкою Араксомъ и взялъ штурмомъ крѣпость Ленкоранъ на берегу Каспійскаго моря. Эти побѣды обошлись намъ очень дорого: полегло почти все войско славнаго Котляревскаго, и онъ самъ, тяжело

раненый, принужденъ былъ оставить военную службу и поселиться въ Крыму. Побѣды Котляревскаго были одержаны въ 1812 году, и послѣдствіемъ ихъ было то, что персы, по Гюлистанскому миру, навсегда отказались въ пользу Россіи отъ Дагестана, Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи.

Въ то время на Кавказъ былъ назначенъ генералъ Ермоловъ. Человѣкъ твердый и смѣлый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, онъ построилъ нѣсколько важныхъ укрѣпленій, какъ крѣпости Грозная и Внезапная. Онъ же покорилъ кабардинцевъ и чеченцевъ. Послѣ Ермолова главнокомандующимъ былъ Паскевичъ. При немъ персы сдѣлали послѣднюю попытку отвоевать у насъ свои бывшія владѣнія, но вновь были побѣждены. Эта кратковременная война съ нами окончилась Туркменчайскимъ миромъ въ 1828 году, по которому Россія пріобрѣла еще Эриванское и Нахичеванское ханства.

Покончивъ съ однимъ грознымъ сосѣдомъ, Паскевичъ обратился противъ другого—турокъ. Съ ними война длилась также не долго. Рядъ побѣдъ привелъ къ Адріанопольскому миру, по которому въ 1829 году Россія получила восточное побережье Чернаго моря съ крѣпостями—Ахалцыхомъ, Анапою и Поти.

Этимъ заканчивается такъ называемый въ исторіи «первый періодъ» 50-ти-лѣтней кавказской войны. Въ теченіе этого времени мы успѣли только установить наши границы съ сосѣдями и тѣсно окружить горцевъ укрѣпленіями, но не подчинили ихъ.

«Второй періодъ» кавказской войны былъ болѣе упоренъ и кровопролитенъ. Особенно трудно было покорить тѣхъ горцевъ, которые гнѣздились въ Дагестанѣ, на его недоступныхъ крутизнахъ. Незадолго передъ тѣмъ у нихъ появился проповѣдникъ, который своими пламенными рѣчами пріобрѣлъ среди горцевъ огромное вліяніе: его проповѣди разносились по всей странѣ, а въ нихъ онъ призывалъ правовѣрныхъ къ очищенію отъ грѣховъ и къ покаянію, которое должно служить приготовленіемъ къ кровавой войнѣ съ врагами. Ярымъ послѣдователемъ этого проповѣдника явился безстрашный Шамиль, который привлекъ на свою сторону всѣхъ горцевъ Дагестана и Чечни и сталъ называться имамомъ, «духовнымъ вождемъ и народнымъ правителемъ». Наши военныя дѣйствія противъ Шамиля были неудачны до назначенія въ 1844 г. графа Воронцова главнокомандующимъ кавказскою арміею и намѣстникомъ Кавказа съ неограниченными полномочіями. По плану графа Во-

ронцова въ горахъ Кавказа были устроены въ нѣсколько линій русскія укрѣпленія и въ лѣсахъ проложены широкія просѣки, вслѣдствіе чего горцы должны были удалиться въ малоприступныя горныя ущелья. Назначенный въ 1856 году главнокомандующимъ князь Барятинскій началъ наступательныя дѣйствія противъ Шамиля.

Послѣ многихъ смѣлыхъ и кровопролитныхъ стычекъ съ русскими, Шамиль со своими приверженцами заперся въ неприступной крѣпости Дагестана—Гунибѣ, гдѣ оборонялся до послѣдней крайности. Когда ему предлагали сдаться, онъ отвѣчалъ: «Гунибъ — гора высокая, я сижу на ней Надо мной еще выше Богъ. Русскіе стоятъ внизу, пусть штурмуютъ!» Въ августѣ 1859 года русскіе ночью взобрались по веревочной лѣстницѣ въ крѣпость. Когда Шамиль услышалъ ихъ торжественное «ура», онъ наконецъ сдался, былъ отправленъ въ Россію и водворенъ на жительство въ г. Калугѣ; позднѣе побѣжденный великодушіемъ русскаго Царя, онъ даже принялъ присягу на вѣрноподданство за себя и за своихъ дѣтей.

Послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля борьба съ горцами, главнымъ образомъ съ западными—черкесами, продолжалась еще пять лѣтъ, при

чемъ, благодаря умѣнью командовавшаго войсками графа Евдокимова, дѣло замиренія края успѣшно подвигалось впередъ. Въ 1863 году намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ великій князь Михаилъ Николаевичъ и уже въ 1864 году Кавказъ былъ окончательно покоренъ и умиротворенъ.

Кавказская война была сопряжена съ громадными трудностями и потребовала отъ Россіи огромныхъ средствъ какъ деньгами, такъ и людьми. Особенно трудно приходилось нашимъ передовымъ укрѣпленіямъ: горцы, засѣвшіе въ неприступныхъ трущобахъ, иногда быстро собирались въ большемъ числѣ и неожиданно нападали на такое, одиноко стоящее, укрѣпленіе. Страшная участь постигла при одномъ изъ такихъ набѣговъ нашу маленькую крѣпость Михайловскую. Позднею осенью въ 1839 году въ крѣпости узнали, что «горецъ собирается —тысячъ десять, а то и поболѣ». Начальникомъ гарнизона былъ старый казацкій офицеръ штабсъ-капитанъ Лико. Онъ собралъ весь гарнизонъ и обратился къ солдатамъ со словами: «Умремъ, а не сдадимся. А коли врагъ осилитъ—пороховой погребъ зажжемъ — сами пропадемъ, да и гостямъ удружимъ!» Среди защитниковъ укрѣпленія былъ рядовой 1-й роты Тенгинскаго полка Архипъ Осиповъ.

родомъ изъ Кіевской губерніи. Онъ отбылъ уже двѣ кампаніи: персидскую и турецкую. Товарищи его любили и считали въ ротѣ первымъ героемъ. Какъ только Осиповъ услыхалъ, что ищутъ охотника на смѣлое дѣло, онъ сейчасъ же вызвался въ случаѣ нужды взорвать погребъ. На зарѣ горцы кинулись дружно, съ крикомъ на укрѣпленіе; въ рукахъ у нихъ горѣли головешки. Числомъ ихъ было болѣе 11.000 человѣкъ, а нашихъ стояло на валу всего 500. Три раза наши отбивали горцевъ, но въ укрѣпленіи начался въ разныхъ мѣстахъ пожаръ. Всѣ офицеры были перебиты, а штабсъ-капитанъ Лико тяжело раненъ и еле стоялъ на ногахъ: опираясь правою рукою на саблю, онъ лѣвою работалъ кинжаломъ. Горцы еще разъ собрались въ кучу и бросились на батарею: Лико упалъ и сотни ногъ растоптали его въ одно мгновеніе. Всѣ уцѣлѣвшіе сбѣжались къ Архипу Осипову. Первымъ его дѣломъ было опустить подъемный мостъ, чтобы побольше набралось враговъ въ укрѣпленіе; затѣмъ онъ сталъ медленно отступать къ пороховому погребу. Горцы бросились за нимъ большою толпою. Тогда Архипъ Осиповъ схватилъ зажженный фитиль, поднялъ его вверхъ, закричалъ что было силы: «Братцы, спасайся, да помните мое дѣло!»—и кинулся въ погребъ. Раз-

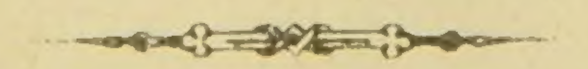
дался сильный взрывъ: дрогнула земля, взлетѣлъ столбъ дыма и огня, вскинуло сотни людей, полетѣли камни и земляныя глыбы. Изъ пятисотъ человѣкъ защитниковъ уцѣлѣло всего пять человѣкъ, которыхъ горцы увели въ плѣнъ. Они-то, по освобожденіи изъ плѣна, и разсказали, какъ было дѣло. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ навсегда сохранить имя Архипа Осипова въ спискахъ Тенгинскаго полка; и теперь еще на перекличкахъ въ 1-й ротѣ этого полка ежедневно вызываютъ: «Архипъ Осиповъ», и фланговый отвѣчаетъ: «Погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи!»

Границы Кавказскаго края окончательно установились лишь въ послѣднюю, «восточную» войну съ турками 1877—78 годовъ, когда были нами пріобрѣтены отъ нихъ важная гавань Батумъ на Черномъ морѣ и сильная крѣпость Карсъ.

Въ настоящее время по Закавказью отъ Батума черезъ Тифлисъ до Баку проведена желѣзная дорога. Дорога эта имѣетъ весьма важное значеніе не только для мѣстнаго производства, но благодаря ей, оживилась торговля и въ Закаспійскомъ краѣ и Туркестанѣ. Доходя до Баку и даже нѣсколько далѣе по прибрежью Апшеронскаго полуострова до стан-

ціи Сураханы, она имѣетъ какъ бы своимъ продолженіемъ Каспійское море, по которому товары перевозятся на противоположный берегъ, въ городъ Узунъ-Ада, откуда начинается «Закаспійская» желѣзная дорога, идущая на Асхабадъ, Мервъ, Бухару и Самаркандъ. Такимъ образомъ Кавказская желѣзная дорога составляетъ важное звено, соединяющее нашъ азіатскій рынокъ съ европейскимъ.

Правительство озабочено въ настоящее время устройствомъ и другихъ удобныхъ путей сообщенія на Кавказѣ, дабы подъ охраной русской власти мѣстные жители могли трудиться и пріобрѣтать благосостояніе. Наше миротворное вліяніе уже сказывается тамъ съ каждымъ годомъ все сильнѣе, и не далеко то время, когда дикій горецъ превратится въ мирнаго поселянина, а природныя сокровища, сокрытыя въ нѣдрахъ Кавказской земли, обогатятъ и возвысятъ этотъ чудный край нашей родины.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ.

(для удиторій):

1. Карта Кавказа.
2. Кавказская степь.
3. Ледникъ Эльбруса.
4. Видъ на рѣкѣ Терекѣ.
5. Линейный казакъ.
6. Пластуны.
7. Замокъ Тамары.
8. Кавказскія горы.
9. Гора Эльбрусъ.
10. » Казбекъ.
11. Военно-Грузинская дорога.
12. Видъ въ Дагестанѣ.
13. Видъ Дербента.
14. » Темиръ-Ханъ-Шуры.
15. Типъ лезгина.
16. Лезгинская пляска,
17. Типы кабардинцевъ.
18. » Черкесовъ.
19. Долина Ріона.
20. Видъ Боржома.
21. Ликъ св. Нины.
22. Царица Тамара.
23. Видъ Мцхета.
24. » Тифлиса.
25. Видъ Баку.
26. Гокчайское озеро.
27. Видъ Эривани.
28. Монастырь Эчміадзинъ.
29. Типы армянъ.
30. Сборъ винограда.
31. Нефтяные промыслы.
32. Нефтяной фонтанъ.
33. Борьба князя Мстислава съ Редедею.
34. Петръ Великій.
35. Екатерина Великая.
36. Казачья вышка.
37. Александръ I.
38. Ермоловъ.
39. Паскевичъ.
40. Шамиль.
41. Князь Барятинскій.
42. Великій князь Михаилъ Николаевичъ.
43. Подвигъ рядового Осипова.
44. Видъ на Закавказской желѣзной дороги.

Условные знаки и сокращенія:

◦ Городъ губернскій, областной. ◦ Городъ уѣздный. • Селеніе. ✫ Крѣпость. Граница. Желѣзная дорога.

Бол.—Большой. Мал.—Малый. Г.—Гора. Хр.—Хребетъ. Пол.—Полуостровъ. Оз.—Озеро. Зал.—Заливъ.

Картографич. завед. Д. Руднева. СПБ. Новый пер. д. 5.